

ГОРНОРУДНЫЕ КОМПАНИИ ЮАР: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

© 2018 М. ОБРАЗЦОВА

DOI: 10.31857/S032150750000868-6

Автор исследует историю возникновения и особенности развития горнорудных компаний ЮАР, а также структуру собственности горнорудной промышленности до и после прихода к власти в 1994 г. демократически избранного правительства. Рассматриваются изменения в горнорудной отрасли после отказа компаний от непрофильных активов, смены места регистрации головных офисов и первичного размещения акций на Лондонской фондовой бирже. Чьи интересы преобладают в деятельности компаний: национальные или глобальные? Кто является главным выгодоприобретателем: народ Южной Африки или ТНК?

Ключевые слова: горнорудные компании, Де Бирс, Англо-Американ, золото, алмазы, ТНК

MINING COMPANIES OF SOUTH AFRICA: FEATURES OF DEVELOPMENT

Margarita G. OBRAZTSOVA, *Post-graduate student, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (pearl_88@mail.ru)*

The author researches the history of the appearance and features of the development of mining companies in South Africa, as well as the ownership structure of the mining industry before and after the democratically elected government came to power in 1994.

In 1990 the South African mining industry was overwhelmingly domestically based and was dominated by six mining houses: Rand Mines, Johannesburg Consolidated Investment Company, Anglo-American, Gold Fields, Union Corporation, General Mining and Finance Corporation. These corporations had their head offices in Johannesburg with their primary listings on the Johannesburg Stock Exchange (JSE).

It is important to note that mining houses controlled not only the mining industry, but their activities extended to other sectors of the economy, in particular banking sector, services, agriculture.

The article considers the changes in the mining industry after the refusal of companies from non-core business, the movement of head offices and primary listing to London. After 1994 white people have lost their political power. But they continue to maintain economic power - almost complete control over large and medium-sized businesses. Thus the leadership of the ANC, which was headed by Cyril Ramaphosa in December 2017, faces a difficult task - the elimination of economic injustice by redistribution of property rights.

Today foreign-owned companies are still playing an important role in the mining industry and in general in the economy of South Africa. Whose interests in the activities of companies prevail: national or global? Who is the main beneficiary: the people of South Africa or multinational corporations?

Keywords: mining companies, De Beers, Anglo-American, gold, diamonds, multinational corporations

Современная экономика ЮАР в ее нынешнем виде сформировалась под влиянием открытий в конце XIX в. в недрах страны огромных запасов разнообразных полезных ископаемых. Это открыло дорогу иностранным инвестициям в Южную Африку, что способствовало развитию инфраструктуры и промышленности.

До обнаружения полезных ископаемых, давших толчок становлению горнорудной промышленности, ЮАР представляла собой бедную аграрную страну, основным экспортом которой были шерсть, вино и другие сельскохозяйственные продукты. Как отмечал южноафриканский исследователь Д.Хобарт Хаутон в 1971 г. в Оксфордской истории Южной Африки, «страна была слишком бедной, чтобы развиваться путем внутреннего накопления капитала, и по-видимому, без ресурсов, чтобы привлекать иностранный капитал» [1].

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Все изменилось с обнаружением в 1867 г. на берегу реки Оранжевая рядом с Хоуптауном пер-

вого алмаза, имевшего коммерческую ценность. Затем, спустя три года, в 1870-м, алмазы были найдены в районе Кимберли. Туда начали тысячами стекаться старатели и мелкие дельцы, а вдоль рек Оранжевая и Вааль ширились разработки аллювиальных россыпей.

В 1880 г. английский бизнесмен Сесил Джон Родс создал *De Beers Mining Company* - компанию по добыче алмазов. С этого времени Родс начал вести активную деятельность по консолидации алмазоносных участков.

Малоизвестно, что в это же самое время происходит объединение разрозненных алмазных рудников братьями Барни и Генри Барнато*. В 1874 г. они открыли алмазную брокерскую фирму, а затем в 1880 г. в результате спекуляций с за-

ОБРАЗЦОВА Маргарита Геннадьевна, соискатель Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (pearl_88@mail.ru)

* Настоящее имя *Barnett Isaacs* (прим. авт.).

явками на участки, основали *Barnato Diamond Mining Company*. Позже, объединившись с другими компаниями, была основана *Kimberley Central Diamond Mining Company*, которая вместе с *Compagnie Française des Mines de Diamant du Cap* составила серьезную конкуренцию *De Beers* [2].

Окончательная монополизация рынка алмазодобычи произошла в результате объединения *De Beers* с *Kimberley Central Diamond Mining Company* и покупки Французской компании. Финансировал эту сделку Альфонс Ротшильд, давший взаймы 1,4 млн фунтов стерлингов. В результате, в 1888 г. была основана *De Beers Consolidated Mines, Ltd.*, которая уже в 1891 г. контролировала 90% добычи алмазов в мире [3].

В 1889 г. Родс заключил стратегическое соглашение с Лондонским алмазным синдикатом, который согласился закупать алмазы по согласованной цене, регулируя тем самым количество камней на рынке и поддерживая цены. Алмазный Синдикат стал предшественником Центральной сбытовой организации (ЦСО)*, также размещающейся в Лондоне. Там же находятся 2 филиала ЦСО: *Diamond Trading Company (DTC)*, где ведется продажа ювелирных алмазов, и *Industrial Trading Division (ITD)* - торговля техническими алмазами [4].

Процесс консолидации многочисленных разрозненных мелких алмазоносных раскопок в гигантскую корпорацию *De Beers* послужил прототипом структуры золотодобывающей промышленности. Через несколько лет после открытия месторождений золота в 1886 г. в Витватерсранде в Трансваале Барнато возобновил спекуляции по скупке заявок на участки и недвижимость. К середине 1890-х гг. интересы компании *Barnato's Witwatersran* были объединены в *Johannesburg Consolidated Investment Company*, со временем превратившуюся в одну из наиболее влиятельных горнорудных компаний ЮАР [5].

Таким образом, открытие новых месторождений полезных ископаемых в ЮАР сопровождалось процессами скупки и объединения в одних руках многочисленных рудников, поглощения мелких фирм, постепенной концентрацией промышленности в нескольких крупных горнорудных корпорациях и, как следствие, монополизации рынка добычи минеральных ресурсов и производства.

«ШЕСТЕРКА» ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ФИНАНСОВЫХ КОРПОРАЦИЙ

Горнорудная промышленность ЮАР имела весьма нетипичную структуру, что объясняется особенностями ее возникновения, происхождением капитала и ее предельной концентрацией, поскольку основная часть рудников и производства принадлежала 6 горнодобывающим финансовым компаниям.

Первоначально процесс концентрации начался

с алмазных рудников из-за того, что некоторые держатели заявок не имели достаточного капитала, нужного оборудования и навыков для продолжения добычи по мере углубления выработок. К тому же концентрация собственности означала более эффективный контроль за производством.

Становление горнорудных гигантов происходило за счет объединения небольших шахт в крупные, т.к. отдельные рудники требовали наличия свободных денежных средств, оборудования, инфраструктуры, знаний и времени. А для большинства мелких фирм и бедных искателей все это было слишком затратно, а то и вовсе разорительно.

Крупные же горнорудные компании были в состоянии не только привлечь капитал, местную и иностранную рабочую силы, в т.ч. высококвалифицированную, но и обеспечить текущую деятельность (включая геологоразведку, техническое обслуживание, транспортировку, закупку оборудования и административные функции). Такая организация процесса позволила добиться экономии за счет эффекта масштаба, поскольку отдельные шахты в каждой группе могли использовать общий банк научно-технических знаний [6].

Нужно иметь в виду, что в основе этих компаний был британский, в некоторых случаях американский, капитал. И поскольку они смогли получить доступ к долгосрочным кредитам и имели в своем распоряжении достаточно средств на текущую деятельность, то быстро превратились в ключевых игроков внутри страны. Компании стремительно становились конгломератами, т.к. кроме добычи полезных ископаемых, они распространяли свою деятельность на промышленность, финансовую, банковскую сферы, услуги и проч.

В результате, к середине 1980-х гг. в ЮАР сложилось 6 гигантских горнорудных компаний или конгломератов, имевших в основе иностранный капитал, которые контролировали Йоханнесбургскую фондовую биржу. А именно: *Rand Mines Ltd.* - 34%, *Johannesburg Consolidated Investment Company Limited (JCI)*** - 24%, *Anglo-American* - 14%, *Gold Fields* - 11%, *Union Corporation* - 8%, *General Mining and Finance Corporation* - 5%. Эта шестерка финансовых горнорудных компаний имела свои головные офисы в Йоханнесбурге с первичным размещением акций на Йоханнесбургской фондовой бирже.

На примере такого всемирно известного конгломерата, как *Anglo-American*, имевшего крупные активы в большинстве секторов экономики Южной Африки, можно представить, что из себя представляли конгломераты и насколько влиятельными они были. *Anglo-American* при поддержке белого правительства создал Национальную финансовую корпорацию и имел интересы в других ведущих банках страны (*Standard Bank* и *Nedbank*), а также основал *Anglo-American Life Insurance* (1982), что расширило его финансовую мощь. В горнодобывающей промышленности он контролировал *De Beers*, *JCI*, *Rustenburg Platinum* и *Consolidated*

* *Central Selling Organization (CSO)* (нпим. авт.).

** Контролировалась *Anglo-American* (нпим. авт.).

Gold Fields. Активы компании были диверсифицированы по всем категориям полезных ископаемых - алмазы, золото, уголь, платина и промышленные металлы. В других отраслях экономики компания проявляла интерес к таким ведущим фирмам, как Южноафриканские пивоваренные заводы, *African Explosives and Chemical Industries (AECI)*, *Tiger Oats* (сельскохозяйственная переработка), *Tongaat u Hulets* (производство сахара).

Стремление *Anglo* к диверсификации своей деятельности за пределы горнодобывающей промышленности практически в каждую область южноафриканской экономики, проявившееся особенно сильно в течение 1960-х и 1970-х гг., объясняется в т.ч. закрытой в силу санкций экономикой ЮАР, отказом иностранных компаний от сотрудничества, необходимых поставок и предоставления дешевых кредитов.

Таким образом, к 1982 г. один только конгломерат *Anglo-American* держал 52,5% рыночной капитализации на Йоханнесбургской фондовой бирже.

Необходимо отметить, что в течение многих лет конгломераты вели успешное взаимовыгодное сотрудничество с режимом апартеида. Со стороны белого правительства это проявлялось путем принятия законодательства, запрещающего черным быть собственниками в отрасли, закрепляющего за ними лишь низкооплачиваемую и низкоквалифицированную работу, причем в любой момент они могли быть заменены на мигрантов из Ботсваны, Лесото, Малави, Мозамбика и Свазиленда. То есть правительство создавало условия, обеспечивавшие конгломератам высокую добавочную стоимость путем чудовищной эксплуатации бесправного черного населения. Взамен компании путем выплаты налогов, за счет которых формировался бюджет страны, поддерживали высокий жизненный уровень белых людей.

Впоследствии, однако, компании ощутили на себе негативные последствия системы апартеида, которая стала сдерживать их развитие и получение прибыли. В частности, это было связано с более высокими издержками, вызванными необходимостью платить более высокую зарплату белым работникам, блокированием потенциала черных рабочих и ограничением предложения квалифицированной рабочей силы. Продолжающаяся дискриминация привела к усилению внутреннего политического сопротивления, бегству капитала и мировым экономическим санкциям.

Тем не менее, к 1992 г. на долю 6 крупнейших южноафриканских конгломератов приходилось 85% рыночной капитализации Йоханнесбургской фондовой биржи [7; 8].

«РАЗУКРУПНЕНИЕ» ШЕСТЕРКИ КОМПАНИЙ

В течение 90-х гг. XX в. произошли кардинальные изменения как внутри страны (приход к власти демократически избранного правительства), так и на международной арене (отмена санкций против ЮАР). Все это привело к распаду внут-

ренней, конгломератной системы горнорудных компаний.

После первых в истории страны демократических выборов в 1994 г. крупные горнодобывающие компании приступили к реорганизации активов и отказу от непрофильных активов. Процесс корпоративной реструктуризации называют «разукрупнением», который включал в себя:

- отделение горнорудных активов от негорнорудных;
- заключение контрактов со «сторонними» фирмами на выполнение определенных работ, которые раньше выполнялись собственными силами;
- вывод активов в офшоры;
- перенос первичного листинга за рубеж и смена места регистрации головных офисов, что помогло им получить доступ к более дешевому кредиту.

«Разукрупнение» было необходимо, поскольку конгломераты должны были обеспечить своим компаниям возможность выдерживать международную конкуренцию после многих лет изоляции и привлекать иностранный капитал.

Стоит отметить, что конгломераты имели многочисленные дочерние компании в различных секторах экономики. Во время процесса «разукрупнения» они продавали акции между собой, что привело к пирамидальной структуре и перекрестному владению акциями, когда один конгломерат владел «каскадной» серией других дочерних компаний.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что «разукрупнение» во многом свелось к изменениям в осуществлении деловых функций и текущей деятельности компаний. Однако оно не привело к перераспределению прав собственности и контролю за минеральными богатствами, а значит, не решало проблемы расового экономического неравенства.

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ПРОЦЕССА «РАЗУКРУПНЕНИЯ» КОНГЛОМЕРАТОВ

К началу 1990-х гг. при поддержке режима апартеида *Anglo-American (Anglo)* создал мощную диверсифицированную компанию с признанным контролем 25% южноафриканского фондового рынка (некоторые эксперты поднимают эту долю до 40,5%) [9]. Угрозы национализации некоторых активов, особенно шахт, и разрушения «империи» *Anglo* казались вполне реальными. Для защиты своих активов от национализации *Anglo* начал увеличивать зарубежные инвестиции и передавать активы под контроль дочерних и аффилированных компаний, расположенных за пределами Южной Африки, в частности Люксембургскому филиалу *Minorco*.

В мае 1995 г. *Anglo-American Corporation* разделила свои активы в *Johannesburg Consolidated Investment Company, Limited (Johnnies)* на три отдельные компании: *JCI Ltd.* с интересами в области золота, феррохрома, каменного угля и цветных металлов; *Anglo American Platinum Corporation Ltd.*

(*Amplats*); консолидация платиновых активов привела к образованию крупнейшего в мире производителя металлов платиновой группы *Johnnies Industrial Corporation Ltd. (Johnnic)*; холдинговая компания с промышленными и недвижимыми активами.

24 мая 1999 г. *Anglo-American Corporation* слилась с *Minorco*, образовав *Anglo-American plc* с первичным листингом на Лондонской фондовой бирже и вторичным листингом на Йоханнесбургской фондовой бирже. Его золотодобывающие операции были развернуты в отдельную корпорацию *AngloGold*, которая в 2004 г. объединилась с *Ashanti GoldFields Corporation*, чтобы сформировать *AngloGold Ashanti*. В 2008 г. *Anglo-American* сократил свою долю в *AngloGold Ashanti*, являющейся на сегодня 3-й по величине золотодобывающей компанией в мире [10], до 16,6%.

В 1996 г. другой горнорудный, финансовый и индустриальный конгломерат *Anglovaal* был разделен на два отдельных холдинга: горнодобывающий и промышленный. Это позволило *Anglovaal* сосредоточиться на своей основной деятельности - добыче. Затем *Anglovaal* сменил название на *Anglovaal Mining Limited* или *Avmin* с листингами на Йоханнесбургской и Лондонской фондовой биржах.

Randgold & Exploration Company Limited (R&E) - инвестиционный холдинг с активами в горнодобывающей промышленности. *R&E* была зарегистрирована в Южной Африке как публичная компания 29 сентября 1992 г., чтобы взять на себя интересы в области золота *Rand Mines Limited*, будучи старейшим горнодобывающим конгломератом ЮАР.

Компания *Gencor* приобрела мировые горнодобывающие активы *Billiton Ltd.*, дочерняя компания *Royal Dutch/Shell* в 1994 г., а затем объединила свою угольную компанию *Trans-Natal* с *Randcoal*, чтобы образовать новую компанию *Ingwe Coal Corp. Ltd.*, являющейся в настоящее время крупнейшим в мире экспортером энергетического угля.

Таким образом, в течение 1990-х гг. происходит изменение структуры собственности горнорудных финансовых компаний, которые из-за боязни национализации начали выводить свои активы и инвестиции за рубеж. В 1998 г. была завершена большая часть корпоративной реструктуризации, в результате чего была создана совершенно новая отраслевая структура. Ряд компаний поменяли место регистрации головных офисов на Лондон с первичным листингом на Лондонской фондовой бирже. Вторичный листинг остался на Йоханнесбургской фондовой бирже. Таким образом, произошло распыление прав собственности, но фактический контроль над горнорудной отраслью остался в прежних руках.

Процесс «разукрупнения» сопровождался расширением горнодобывающими компаниями своей деятельности за рубежом. Этому в значительной степени способствовали отмена экономических санкций против Южной Африки после выборов 1994 г. и установление власти большинства.

ЗАРУБЕЖНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРНОРУДНЫХ КОМПАНИЙ ЮАР

Вопреки распространенному мнению о том, что предприятия ЮАР в условиях санкций мирового сообщества до 1994 г. (до ликвидации системы апартеида) были изолированы от ведения бизнеса с внешним миром, на самом деле все обстояло иначе.

Anglo-American, например, начала свою экспансию за пределы Южной Африки еще в 1920-х гг. в Замбии. Однако национализация Замбийских медных рудников в конце 1960-х гг. вынудила *Anglo* искать альтернативные источники цветных металлов и предоставить капитал для создания *Minorco* - оффшорной компании, которую *Anglo* использовала для международных приобретений.

Первые инвестиции *Anglo-American* за пределами Африканского континента были в Канаду в 1961 г. Следующие крупные зарубежные капиталовложения *Anglo* сделала в Бразилии в 1975 г., когда приобрела 49% акций золотого рудника *Morro Vehlo*.

Однако всерьез экспансия в Южную Америку началась в конце 1970-х - начале 1980-х гг. К концу 1990-х гг. *Anglo American South America (AMSA)* стала крупнейшей горнодобывающей компанией в Южной Америке [11].

De Beers - еще один пример южноафриканской компании, осуществлявшей зарубежную деятельность в условиях международной экономической блокады. Общеизвестно, что Советский Союз отказывался иметь дело с южноафриканскими фирмами из-за политики апартеида. Однако гораздо менее известно, что СССР сотрудничал с *Centenary AG* - швейцарской «дочкой» *De Beers* [12]. *De Beers Consolidated Mines Ltd.* учредил публичную швейцарскую компанию в 1990 г., чтобы возглавить «не-южноафриканский» бизнес *De Beers*, который контролируется семьей Оппенгеймера.

De Beers Centenary заявил, что он достиг соглашения с Главалмаззолото (СССР) о праве на эксклюзивный экспорт и продажу алмазов, добываемых в Советском Союзе.

* * *

После выборов в 1994 г., в которых на равных участвовали и белые, и черные граждане этой страны, политическая власть перешла к демократическим силам во главе с Африканским национальным конгрессом (АНК). В это время в горнорудной отрасли происходят качественные и количественные изменения: меняется структура собственности горнодобывающих компаний, происходит разрушение их конгломератной структуры, избавление от непрофильных активов, смена места регистрации головных офисов, появление многочисленных новых фирм.

Столь существенные трансформации были связаны, как с необходимостью приспособливаться к новым международным условиям (выход из изоляции), так и с опасениями конгломератов относительно возможной национализации природ-

ных ресурсов. Эта идея была заложена в Хартии Свободы, принятой союзом демократических сил во главе с АНК в 1956 г., как ответ на апартеид. Именно поэтому ряд горнорудных компаний решили сменить место регистрации на Лондон и соответственно первичный листинг ценных бумаг на Лондонскую фондовую биржу.

Однако АНК не пошел по этому пути. Вместо этого АНК начал проводить политику, которая позволила бы чернокожему населению участвовать во всех секторах экономики и использовать принцип равноправия для расширения прав и возможностей лиц, исторически находящихся в неблагоприятном положении*.

Необходимо, однако, иметь в виду, что после того, как в 1994 г. белое меньшинство лишилось политической власти, оно сохранило экономическую власть - почти полный контроль над крупным и средним бизнесом. Чернокожие южноафриканцы составляют 80% от 54-миллионного населения, но большая часть экономики, с точки зрения владения землей и компаний, остается в руках белых, которые составляют всего около 8% населения [13].

В горнодобывающей промышленности по-прежнему доминируют иностранные компании. Хотя к ним относятся старые и хорошо известные, такие как *Anglo American* и *BHP Billiton*, они также включают в себя множество совершенно новых, которые работают через свои дочерние

компании. Крупные горнорудные компании являются основными членами Горной палаты Южной Африки, где они защищают свои интересы. К числу других членов относятся большинство оставшихся золотодобывающих и угольных шахт и ряд производителей других видов минерального сырья.

Горнодобывающая промышленность в основном управляется белыми руководителями, контролирующими огромную, низкоквалифицированную и дешевую черную рабочую силу. И такая ситуация характерна для всей промышленности, где в общей сложности 72% директоров в 40 лучших листинговых советах компаний Южной Африки являются белыми [14].

Так, например среди 25 крупнейших иностранных компаний, имеющих листинг на Йоханнесбургской фондовой бирже, нет ни одной горнорудной компании, принадлежащей африканцам [15].

Безусловно, приход к власти черного правительства, разрушение системы конгломератов, меры поддержки черного населения, преференции черному бизнесу позитивным образом отразились на африканцах. Тем не менее, белые и иностранные компании контролируют весь процесс внедрения программ поддержки, определяя, где, как и кто должен получать выгоду от этого [16].

Таким образом, перед руководством АНК, который возглавил в декабре 2017 г. Сирил Рамафоса, стоит решение сложнейшей задачи - ликвидация экономической несправедливости путем перераспределения прав собственности [17].

* Имеется ввиду коренное, чернокожее население (прим. авт.).

Список литературы / References

1. Kane-Berman J. Mining in SA: Then, now, and into the future // The Institute of Race Relations. 15 February 2017.
2. Barney Barnato. British Financier - <https://www.britannica.com/biography/Barney-Barnato> (accessed 29.07.2018)
3. Chilvers H. The Story of De Beers. Cassell. 1939.
4. De Beers S.A. South African company - <https://www.britannica.com/topic/De-Beers-SA#ref131490> (accessed 25.07.2018)
5. JCI Limited - <https://www.greatmining.com/mining-company-JCI-Limited.html> (accessed 22.07.2018)
6. Houghton D.H. The South African Economy // Oxford University Press. 1967.
7. Hirsh A. Seasons of Hope, Economic Reform under Mandela and Mbeki // University of Kwazulu Natal Press. 2005.
8. Halse F.E. Ownership and Control of Large Companies in the RSA // Investment Analyst Journal, 1982, № 20. June.
9. Anglo American Corporation of South Africa Limited - Company Profile, Information, Business Description, History, Background Information on Anglo American Corporation of South Africa Limited - <http://www.referenceforbusiness.com/history2/35/Anglo-American-Corporation-of-South-Africa-Limited.html> (accessed 17.06.2018)
10. AngloGold Ashanti. Overview - <https://www.anglogoldashanti.com> (accessed 17.06.2018)
11. Kilambo S.R. Black Economic Empowerment and Changes in Ownership and Control in South Africa's Mining Industry // The University of Edinburgh. July 2016.
12. Soviets to Sell Diamond Stockpile Through a Subsidiary of De Beers - <https://www.nytimes.com/1990/07/26/business/soviets-to-sell-diamond-stockpile-through-a-subsi-dary-of-de-beers.html> (accessed 15.06.2018)
13. Boosting black ownership of South African mines. 21.08.2017 - <https://www.mining-technology.com/features/featureboosting-black-ownership-of-south-african-mines-5901190/> (accessed 12.06.2018)
14. South Africa raises black ownership threshold for mining firms. 15.06.2017 - <https://af.reuters.com/article/idAFKBN196118-OZABS> (accessed 25.06.2018)
15. These are the 25 biggest companies in South Africa - <https://businesstech.co.za/news/business/233451/these-are-the-25-biggest-companies-in-south-africa/> (accessed 22.06.2018)
16. Does the mining industry have a future in South Africa? // Mining Review Africa. 23.02.2018 - <https://www.miningreview.com/does-mining-industry-have-future-south-africa/> (accessed 03.05.2018)
17. A proposal to the President - A six-point plan // Magazine Mining Weekly. 2 March 2018.